

Син Чан и не сомневался, что Ин Кунту захочет выкупить Би Байшань и Гуншэньшань. Увидев его согласие, он сразу достал телефон:

— Я уже поговорил с владельцем, запросил кое-какие данные. Посмотри.

— Сначала о цене, — он открыл документы и увеличил изображение. — У Би Байшань проведены вода, дорога и электричество, поэтому цена выше - 30 юаней за му в год. Я специально проверил: всё действительно есть и работает.

Ин Кунту кивнул. Вэнь Чуншань тоже согласно склонил голову.

Син Чан продолжил:

— Срок аренды у обеих гор ещё 37 лет. Площадь Би Байшань - 2300 му, значит, общая сумма выходит 2,553 миллиона...

— Подожди, — нахмурился Ин Кунту. — Как это 2300 му? Даже по современным меркам площадь горы должна быть не меньше 3000.

— А? Сейчас посмотрю... — Син Чан торопливо уткнулся в экран.

— Вероятно, всё верно - 2300, — спокойно сказал Вэнь Чуншань. — Сейчас при аренде считают не реальную площадь склонов, а её проекцию на плоскость. Высота не учитывается.

Ин Кунту слегка опешил:

— Не учитывается?

Вэнь Чуншань кивнул.

Син Чан тем временем нашёл нужный пункт:

— Да, действительно. Высота не входит в расчёт. Она влияет только на цену за му. Например, соседняя Гуншэньшань выше и круче, поэтому дешевле: всего 20 юаней за му в год.

Поймав взгляд Ин Кунту, он добавил:

— Я специально уточнял: там именно такая ставка, но зато нет ни воды, ни электричества.

— А площадь Гуншэньшань? — спросил Ин Кунту.

— Сейчас... — Син Чан пролистал экран. — Всего 2730 му.

Все трое стояли на месте, рассматривая предложение владельца.

Площадь Би Байшань - 2300 му, цена - 30 юаней за му в год, итого за 37 лет 2,553 миллиона.

Площадь Гуншэньшань - 2730 му, цена - 20 юаней за му в год, за те же 37 лет - 2,02 миллиона.

Если брать обе горы, общая сумма составляла около 4,2 миллиона.

Ин Кунту долго смотрел на эти цифры и почувствовал, как начинает болеть голова. Его стабильный доход сейчас всего пять тысяч в месяц. И то - единственный источник был субсидией от Управления по делам аномалий. Последние месяцы он активно продавал лесные продукты, но даже так суммарно заработал лишь чуть больше восьмидесяти тысяч - этого было явно недостаточно.

Он некоторое время молча смотрел на расчёты, затем тихо вздохнул:

— Кажется, Управление и правда ко мне очень хорошо относится...

После пробуждения он предоставил документы на землю, и ему вернули горы Учунь, Цинфан, Баогу и Сиу. Мало того, что вернули - срок пользования каждой из этих гор составлял семьдесят лет с возможностью продления.

За последнее время, общаясь с Пэй Лэцзю и другими, Ин Кунту понял: даже при всём влиянии Управления, вернуть ему горы - не такая простая вещь, всё равно требовалось согласование с местными властями. Кроме того, эти четыре горы, хоть и считались государственными, находились в ведении уезда Чанчуань и являлись его ресурсом. Теперь, когда их передали Ин Кунту, Управление, скорее всего, должно было компенсировать уезду потери. Ведь Чанчуань долгие годы тратил силы и средства на их содержание, и просто так отдать такие территории было бы непросто объяснить любому ответственному чиновнику.□□

На первый взгляд казалось, что государство просто вернуло ему горы, но на самом деле за этим стояла огромная работа - переговоры, согласования, усилия множества людей. Просто никто не стал этим хвастаться перед ним.

Син Чан решил, что Ин Кунту переживает из-за денег:

— Если идти торговаться, можно ещё сбить цену. До четырёх миллионов вполне реально.

Вэнь Чуншань добавил:

— Я могу помочь с переговорами. Возможно, получится снизить до трёх с небольшим - около 3,8.

Ин Кунту посмотрел на них, и в душе у него стало тепло. Он покачал головой:

— Нет, я сам этим займусь. Спасибо вам. Но никто не знает эти горы лучше меня.

Он твёрдо решил действовать самостоятельно, и ни Вэнь Чуншань, ни Син Чан не стали вмешиваться.

На следующий день Ин Кунту связался с нынешним владельцем гор, Цзян Ханьхаем, и сообщил, что хочет осмотреть участки. Тот с готовностью согласился:

— Конечно, смотрите сколько угодно. Только будьте осторожны - там много змей и насекомых. Нужно, чтобы вас сопровождали?

— Не нужно. Я просто осмотрюсь и спущусь.

— Тогда поднимайтесь сразу, а потом скажете, что думаете.

У Би Байшань и Гуншэньшань теперь были хозяева. С тех пор как Ин Кунту пробудился, он туда ещё не поднимался. Это был первый раз за несколько сотен лет, когда он вновь ступил на эти горы.

Би Байшань находилась прямо за пределами уезда Чанчуань, Цзян Ханьхай даже проложил туда дорогу - можно было доехать на мотоцикле почти до самой вершины.

Подъезжая, Ин Кунту издали увидел рабочих на склоне - они валили лес. Гул стоял непрерывный, и зелёный склон на глазах «лысел» кусок за куском. Они рубили быстрорастущие эвкалипты. Такие деревья тоже полезны - удерживают воду, предотвращают эрозию почвы, поглощают углекислый газ, и в этих местах их выращивание не запрещено.

Но для горного божества это зрелище было тяжёлым. Ровные ряды одинаковых деревьев казались ему чуждыми, словно в горы вбили бесконечные ряды кольев. От одного взгляда на такой склон у него возникало ощущение внутреннего дискомфорта, будто сама суть гор была искажена.

Именно поэтому, проснувшись и осматривая свои бывшие владения, он лишь издали взглянул на Би Байшань и не стал приближаться. Он и сам не мог до конца понять, то ли не хотел ступить на уже не принадлежащую ему землю, то ли избегал боли от вида изменившегося до неузнаваемости леса.

Сейчас поваленные эвкалипты источали резкий, терпкий запах сока, наполняя воздух. Ин Кунту оставил мотоцикл у дороги и пошёл вглубь. Рабочие заметили его издали, но не стали обращать внимания.

И вскоре он понял: почти вся гора была засажена быстрорастущими деревьями, просто участки чередовались по очереди. Во многих местах, где раньше высаживали быстрорастущий эвкалипт, до сих пор торчали неразложившиеся пни. Кроме того, на таких участках было много сорной травы, почти не встречалось кустарников, почва стала бедной и сильно уплотнённой. Вероятно, при посадке деревья высаживали слишком густо: эвкалипты забрали на себя почти все питательные вещества и солнечный свет, не оставив другим растениям ни шанса. В результате - истощённая земля, редкая растительность и повсюду следы вырубки.

Ин Кунту присел, коснулся рукой почвы и опустил взгляд. В этот момент он впервые пожалел о том, что когда-то сам выбрал долгий сон, из-за чего его горы оказались в чужих руках и не были сохранены должным образом.

Состояние Би Байшань оказалось плохим, но соседняя Гуншэньшань выглядела не лучше. Её высота достигала 1756 метров - одна из самых высоких в округе, ближе к глубинным горам. Несколько сотен лет назад здесь росли древние деревья толщиной с мельничные жернова. Теперь почти все они исчезли. Лес стал редким, скорее всего, их вырубали вскоре после того, как он погрузился в сон.

Хуже всего было то, что гора крутая. Без защиты старых деревьев за эти столетия почву сильно размывало.

Когда Ин Кунту пришёл сюда, он сразу почувствовал это: земля под рукой была грубой, сухой, лишённой прежней мягкости и плодородия. Он шёл шаг за шагом по когда-то родным лесам, и сердце его наполнялось тяжёлой пустотой.

Именно в этот момент зазвонил телефон - это был Цзян Ханьхай. Его громкий голос раздался в трубке:

— Алло! Господин Ин, ну как, осмотрели горы?

— Только что закончил с Гуншэньшань. Ещё не спустился...

В отличие от бодрого, громкого тона Цзян Ханьхая, голос Ин Кунту звучал глухо и подавленно. Тот сразу насторожился и невольно понизил голос.

— Что случилось? На горе что-то не так? Вам вообще понравилось? — обеспокоенно спросил Цзян Ханьхай.

— Я осмотрел обе горы. Проблем там больше, чем я ожидал. Особенно в нескольких местах -

если срочно не укрепить склоны, с приходом осенних дождей возможны оползни.

Ин Кунту сделал паузу и добавил:

— Господин Цзян, вы в курсе, что у вас может случиться сход грунта?

— Что?! Не может быть... — голос на том конце заметно побледнел.

— По моим оценкам, в течение ближайших двух месяцев вероятность достигает девяноста процентов. Самое опасное место - западный склон Би Байшань, ближе к дороге. Даже без дождей там возможен обвал.

— Западный склон... да, я знаю это место. Хотел заняться, но руки не дошли... — Цзян Ханьхай уже нервничал. — Я сейчас подъеду. Где ещё есть проблемы?

Ин Кунту перечислил все замеченные участки и в конце сказал:

— Лучше пригласите специалистов, пусть проверят.

Независимо от того, будете вы продавать горы или нет, эти проблемы нужно решать немедленно.

Цзян Ханьхай узнал все названные места и окончательно занервничал:

— Я сейчас же приеду!

Ин Кунту не стал уходить и дождался его у подножия. Когда тот приехал, он повёл его по склонам, показывая опасные участки один за другим.

Осмотрев всё лично, Цзян Ханьхай с уважением сказал:

— Господин Ин, вы прекрасно знаете эти горы. Раньше уже бывали здесь?

— Очень давно, — спокойно ответил Ин Кунту, покачав головой.

— Удивительно... — вздохнул тот. — Я и сам понимал, что есть проблемы, но был занят и уже не хотел продолжать аренду, вот и откладывал. Похоже, этим горам нужен настоящий хозяин, чтобы их привести в порядок.

Ин Кунту взглянул на него - он сразу понял, к чему тот клонит. И действительно, Цзян Ханьхай

продолжил:

— Спасибо вам за сегодняшнюю помощь. Если вы решите взять эти горы, я сделаю вам скидку.

Ин Кунту покачал головой:

— Дело не только в цене. Помимо опасных участков, здесь требуется серьёзное восстановление экосистемы. Это потребует немалых вложений.□□

Цзян Ханьхай неловко усмехнулся:

— Да ладно вам... Я, конечно, не особо занимался горами, но и не вредил им.

— Бездействие - тоже вред, — спокойно ответил Ин Кунту. — Если ваши горы подать на проверку в лесное управление, они её не пройдут. Я уже спрашивал заместителя начальника, сначала потребуется экологическое восстановление.

Цзян Ханьхай проворчал:

— Я ведь не собираюсь прямо сейчас возвращать их государству...

Ин Кунту взглянул на него:

— Даже если не собираетесь, следующей весной при проверке вам всё равно выдадут предписание на устранение проблем.

Они медленно спускались вниз. Уже прощаясь, Цзян Ханьхай вздохнул:

— Теперь понимаю... среди всех покупателей вы будете самым жёстким в торге.

— Раз уж я собираюсь брать эти горы, я обязан всё уточнить заранее.

— Тогда скажите прямо, сколько вы готовы предложить? Чтобы я хотя бы понимал.

— Если обе горы вместе - какова ваша минимальная цена?

— Четыре миллиона шестьдесят тысяч. Ниже уже не могу.

— Кроме меня, вряд ли найдётся желающий брать эти горы без перспектив. Обе вместе - три

миллиона шестьсот тысяч.

— Нет, так не пойдёт! — сразу возразил Цзян Ханьхай. — Это слишком мало. Лучше уж я оставлю их себе.

— Вы уже два года пытаетесь их передать, и никто не берёт. Ещё пару лет пройдут, срок аренды уменьшится, и цена упадёт до трёх миллионов с небольшим.

— Всё равно мало! Добавьте хотя бы триста тысяч, тогда подумаю. Но 3,6 - нет.

Ин Кунту кивнул:

— Тогда давайте оба подумаем ещё.

Сказав это, он сел на мотоцикл и уехал. Цзян Ханьхай посмотрел ему вслед, так и не поняв, всерьёз тот настроен или просто прощупывает почву. Но факт оставался фактом: за последние два года это был единственный человек, который вообще сделал предложение. Если упустить его, возможно, больше никто и не заинтересуется.

Он сел в машину и решил поехать в уезд, чтобы навести справки и вскоре выяснил: молодой человек настроен серьёзно. У него уже было в распоряжении четыре горы, даже больше, чем у самого Цзян Ханьхая.

Вернувшись домой, он обсудил всё с семьёй. Эти горы достались им по наследству от родителей. Срок аренды изначально составлял семьдесят лет, но теперь осталось лишь тридцать семь. Семья уже не планировала оставаться здесь и развиваться на месте, поэтому передача в субаренду действительно выглядела разумным решением.

Цзян Ханьхай задумчиво сказал:

— Судя по словам господина Ин, все проблемные участки на горе придётся приводить в порядок за наш счёт...

Его дочь сказала:

— Всё равно нужно заняться этим. Даже если не получится передать горы, их надо привести в порядок. Иначе случится что-нибудь, и этой прибыли не хватит, чтобы покрыть убытки.

Жена тоже поддержала:

— Если есть возможность передать, лучше передать. Столько хлопот, а дохода почти нет. Лучше сразу получить деньги и вложить их во что-нибудь другое.

Цзян Ханьхай вздохнул:

— Я и сам понимаю... просто он слишком сильно сбивает цену. Опытный человек, торгуется жёстче обычных.

— Но как ни торгуйся, за три с лишним миллиона всё равно продашь, — заметила жена. — Эти горы, если их просто держать, будут только дешеветь. Лучше взять деньги сейчас.

— Тоже верно... Давайте ещё подумаем.

Пока семья обсуждала, Ин Кунту уже вернулся домой. Издалека он заметил Вэнь Чуншаня, стоящего у ворот. На лице у того читалась тревога. Поймав его взгляд, Ин Кунту понял - дело в нём самом: выражение лица у него было слишком мрачным.

— Что случилось? — тихо спросил Вэнь Чуншань. — Переговоры прошли неудачно?

— В целом нормально.

Друг забрал у него мотоцикл и закатил во двор. Ин Кунту вошёл, опустился в кресло и задумчиво уставился на далёкие горы.

— Просто состояние гор... не очень.

Вэнь Чуншань поставил мотоцикл, налил ему чашку чая и подал:

— Серьёзные проблемы?

— Не то чтобы очень... — Ин Кунту глубоко вдохнул, на секунду задержал дыхание и тихо продолжил: — Я просто думаю... если бы я тогда не погрузился в сон, были бы горы всё это время под хорошим присмотром?

— Не факт, — мягко ответил Вэнь Чуншань. — Даже нам не подвластно идти против хода времени.

Его голос был спокойным и тёплым:

— Когда человеческая цивилизация достигает определённого уровня, население неизбежно растёт. И в какой-то момент баланс между человеком и природой нарушается. Даже боги не

могут это остановить.

Ин Кунту сжал чашку:

— Но если бы я был в сознании, я хотя бы смог бы лучше заботиться о горах.

— Нет, — покачал головой Вэнь Чуншань. — Если бы вы были в сознании, вы бы всё равно пожертвовали частью лесов ради спасения людей.

Ин Кунту чуть усмехнулся:

— Не обязательно.

— Обязательно. Вы именно такой дух гор.

Вэнь Чуншань посмотрел ему в глаза и тихо продолжил:

— Представьте XIX век: резкий рост населения, людям не хватает еды и одежды. Вы бы всё равно позволили им заходить в горы за пищей, рубить лес ради тепла. Леса пострадали бы, и в итоге вы всё равно погрузились бы в сон.

Он сделал паузу:

— Такова судьба. Не вините себя. Вы уже сделали всё, что могли. Теперь горы, пройдя свой путь, возвращаются к вам, и мы можем начать заново, сделать их лучше.

Ин Кунту одним глотком допил чай, поставил чашку и тихо выдохнул:

— Вы правы. Леса умеют восстанавливаться... и я смогу помочь им снова ожить.

Во дворе наконец стало спокойнее. Незаметно вернувшийся Фэйбяо тоже осмелел и тихонько замыкал. Он покружил у ног Ин Кунту, потом легко прыгнул ему на колени:

— Мяу.

Ин Кунту машинально подхватил кота и погладил его по спине.

Вэнь Чуншань подлил ему чаю и спросил:

— Вы сегодня обсуждали цену?

— В общих чертах. Думаю, до трёх миллионов шестисот тысяч договориться можно. Похоже, хозяин действительно хочет поскорее избавиться от гор.

— У вас есть деньги? Если нужно, могу одолжить.

— Нет. — На этот раз Ин Кунту отказался твёрдо. — Между друзьями не стоит вмешивать деньги.

— Да что в этом такого? Вы же понимаете, для нас, не-людей, деньги уже не так важны.

— Всё равно нельзя. Если я возьму у вас в долг, мы уже не сможем оставаться друзьями на равных. С таким долгом я буду чувствовать себя неуверенно.

Он сказал это настолько решительно, что Вэнь Чуншань больше не стал настаивать:

— Вы уже решили, где возьмёте деньги на аренду?

— Наверное, придётся брать кредит. Я уже спрашивал Син Чана, в моём случае можно заложить любую из четырёх гор: Учунань, Баогу, Цинфан или Сиу. Этого хватит.

Помогал не только Вэнь Чуншань, Син Чан тоже старался. На следующий день он примчался, сияя от радости:

— Я подал заявку наверх. Сказали, что в твоём случае можно оформить специальный кредит под всего 0,25%!

Ин Кунту, уже интересовавшийся банковскими ставками, удивлённо поднял голову:

— Так мало?!

— Конечно. Всё-таки государственная структура. Для одарённых подопечных у нас есть льготы.

— Спасибо.

— Да не за что. Когда подпишешь договор, пришли мне копию, я помогу с оформлением.

Син Чан понизил голос, явно довольный:

— Я ещё проверил: эти две горы числятся за государственным лесным фондом. Когда срок аренды закончится через тридцать семь лет, его можно будет продлить. Мы со своей стороны тоже поможем, всё получится.

Ин Кунту и сам уже разобрался в ситуации. Обычно в аренду сдают леса, принадлежащие сельским коллективам, а вот уголья государственных лесхозов на такие сделки выводят крайне редко. И если уж появляется возможность арендовать именно государственный лес, договариваться там, как правило, даже проще.

— Спасибо, ты здорово помог, — сказал он.

— Да ладно, это же моя работа, — с воодушевлением отозвался Син Чан. — Может, ещё чем-то помочь? Давай сразу всё оформим.

— Пока не нужно. Отдохни.

Тем временем Ин Кунту продолжал торговаться с Цзян Ханьхаем. О его планах узнал и Пэй Лэцзю.

— У нас недавно вышел документ по программе «точечного повышения качества лесов», — сказал он. — Я посмотрел, ты вполне можешь подать заявку на субсидию по уходу за молодыми насаждениями.

— Уход за молодыми лесами?

— Проще говоря поддержка за выращивание качественных деревьев. Ты ведь и так этим занимаешься. По всем параметрам подходишь под требования. Спокойно можешь подать на несколько сотен му.

Он тут же переслал файл. Ин Кунту открыл документ и убедился: на всех четырёх его горах есть участки, полностью соответствующие условиям.

Пэй Лэцзю добавил:

— Честно говоря, среди всех гор в нашем уезде именно у тебя леса в лучшем состоянии. Подавай заявку, посмотрим, сколько удастся получить.

— Сегодня вечером изучу. Спасибо.

— Не за что. В этом году субсидия четыреста юаней за му. После первой проверки выплачивают 60% от суммы, ещё по 20% после повторных проверок во второй и третий год. У других могут быть проблемы, а у тебя точно всё пройдёт.

— Я всё равно собираюсь сохранять леса.

— В этом я не сомневаюсь, — рассмеялся Пэй Лэцзю. — Надеюсь, эта поддержка поможет тебе взять в аренду ещё больше гор и вырастить ещё больше хороших лесов.

— Очень поможет.

Стоило разойтись слуху, что Ин Кунту собирается брать новые горы в аренду, друзья один за другим начали приходить на помощь.

Даже тётушки и дядюшки с рынка, которые часто покупали у него дикие овощи и грибы, делились сведениями: рассказывали о состоянии гор, подсказывали, как лучше торговаться. Ин Кунту был тронут. Он благодарил каждого и обещал приносить ещё больше хороших даров с гор.

В таком небольшом уезде, как Чанчуань, желающих брать горы в аренду было немного. А тех, кто мог выложить несколько миллионов, и подавно. Неудивительно, что Цзян Ханьхай столько лет пытался передать свои угодья и так и не находил покупателя.

После нескольких раундов переговоров он наконец согласился: обе горы Би Байшань и Гуншэньшань с оставшимися тридцатью семью годами аренды переходят Ин Кунту за 3,6 миллиона. Перед передачей Цзян Ханьхай обязался привести горы в порядок и устранить опасные участки.

Контракт подписали в присутствии сотрудников лесного управления и знакомых, затем официально зарегистрировали. Когда всё было завершено, у каждого в руках оказалась толстая папка документов.

С этого момента и на ближайшие тридцать семь лет Би Байшань и Гуншэньшань законно переходили в пользование Ин Кунту.

Цзян Ханьхай вытер пальцы от краски и стоял с непростым выражением лица. Радость, сожаление, привязанность, облегчение - всё смешалось. У Ин Кунту тоже было сложное чувство: радость, ностальгия, удовлетворение, волнение... Он и сам не мог до конца понять, что именно ощущает.

Вэнь Чуншань тихо похлопал его по плечу. Ин Кунту обернулся и улыбнулся ему. Они вместе вышли из здания лесного управления.

Син Чан не выдержал и, понизив голос, взволнованно сказал:

— Поздравляю! Теперь у тебя уже шесть гор!

Ин Кунту тоже хлопнул его по плечу:

— Спасибо.

Оставалось ещё тридцать три. И однажды он обязательно вернёт их все. Он подумал об этом про себя.

— Не за что! — Син Чан сиял. — Я прямо почувствовал: в момент подписания ты стал сильнее!

— Я вернул часть своих земель. Сила тоже немного выросла, — спокойно ответил Ин Кунту. — Поедете ко мне?

— Поедем! — первым откликнулся Син Чан. — Ты с кем поедешь, со мной или с братом Вэнь?

— С ним удобнее.

Они разъехались на двух машинах и вскоре добрались до дома Ин Кунту. Закрыв ворота, он больше не стал скрывать свою силу, и в этот момент даже Син Чан, обычный человек, ясно почувствовал: от Ин Кунту исходит мягкое белое сияние.

В то же время окрестные горы словно на мгновение озарились. Это было похоже на то, как в пасмурный день ветер вдруг разгоняет облака, и солнечный свет разливается по склонам.

Син Чан затаил дыхание и всмотрелся вдаль. Вспышка длилась всего миг, и леса снова погрузились в привычную полутьму. Среди множества гор лишь шесть, принадлежащие Ин Кунту, всё ещё сохраняли слабое сияние. Оно было едва заметным, но на фоне остальных гор всё же выделялось.

И сам Ин Кунту продолжал мягко светиться.

Он закрыл глаза. Свет на его теле рассыпался на крошечные искры, медленно растворяясь в воздухе... и в тот же момент далёкие горы стали чуть светлее.

Вэнь Чуншань мгновенно подхватил его, не дав потерять равновесие. Ин Кунту открыл глаза и тихо улыбнулся:

— Связь между мной и горами стала сильнее.

— Поздравляю, — спокойно сказал Вэнь Чуншань.

— Поздравляю! — почти одновременно воскликнул Син Чан.

Ин Кунту опустился в кресло:

— Это было непросто.

Син Чан энергично закивал:

— Да, вы правда постарались. Дальше будет только лучше!

Сил у Ин Кунту почти не осталось, и вскоре он ушёл отдыхать. Вэнь Чуншань, не желая оставлять его одного, остался на ночь, на случай, если что-то случится. Син Чан же попрощался и ушёл. Состояние Ин Кунту изменилось, и как его куратор от Управления по делам аномалий, Син Чан должен был как можно скорее отправить отчёт. В ближайшие дни он собирался передать обновлённую информацию. А если удастся выбить для Ин Кунту дополнительную поддержку, будет ещё лучше.

Кредит он только что взял, пусть и под низкий процент, но нагрузка всё равно серьёзная. Любая помощь пригодится, даже самая небольшая.

Воодушевлённый, Син Чан поспешил заняться делами.

Ин Кунту же проспал до самого вечера. Когда он проснулся, было уже около девяти. Вэнь Чуншань всё ещё оставался у него.

— Проснулись? — донёсся из гостиной его голос. — Как вы себя чувствуете?

— Отлично, — Ин Кунту открыл дверь. — Спасибо, что остались присмотреть за мной.

— Да что вы, — отозвался Вэнь Чуншань. — Вы не голодны? Может, поужинаем?

— Немного. Что вы приготовили?

— Курица с тыквой на пару, креветки в масле и жареные осенние баклажаны. Не знаю, придётся ли вам по вкусу.

Они прошли на кухню. К удивлению Ин Кунту, готовил Вэнь Чуншань действительно хорошо. Не просто прилично, а лучше, чем в большинстве ресторанов.

Поймав его удивлённый взгляд, тот спокойно объяснил:

— Когда продукты хорошие и печь правильная, вкус сам получается.

— Но и руки нужны, — возразил Ин Кунту и с аппетитом съел две большие чашки риса. — Очень вкусно!

После ужина они вместе вымыли посуду. Ин Кунту вышел во двор и сел, глядя на звёздное небо. Вэнь Чуншань решил, что он просто переваривает еду, и сел рядом.

— Сегодня звёзды особенно яркие, — тихо сказал Ин Кунту. — Смотрите... далёкая река звёзд.

— Да, в эти дни небо особенно ясное.

— Хотите подняться ночью в горы? — Ин Кунту повернулся к нему, глаза у него блестели.

— На какую гору?

— На Тяочжу.

Вэнь Чуншань удивился - он ожидал, что речь пойдёт об одной из его гор.

— Та самая, где мы собирали лук-«оленьи уши»?

— Да, она самая. Покажу вам кое-что, — загадочно ответил Ин Кунту.

— Тогда идём.

Ин Кунту тут же вскочил и потянул его за собой:

— Тогда переодевайтесь, и сразу выходим.

Они давно не ходили в ночные подьёмы, а уж тем более на такую крутую гору, как Тяочжу.

Сегодня было звёздно, но без луны света немного. И всё же Ин Кунту шёл легко и быстро, словно ловкий горный зверёк. Иногда он оборачивался и подавал Вэнь Чуншаню руку. По его движениям было ясно: настроение у него превосходное.

Они начали подъём с Учюана, прошли одну гору, затем вторую, и наконец добрались до Тяочжу. По обочинам всё ещё росла пастушья сумка, но уже не такая нежная, как раньше.

Ин Кунту даже не взглянул на нее, его взгляд был устремлён вперёд.

Глядя на Ин Кунту таким, Вэнь Чуншань вдруг понял, на что это похоже. Будто он спешит на встречу со старым знакомым.

После долгого подъёма Ин Кунту свернул в сторону склона. Вэнь Чуншань вспомнил - именно там они в прошлый раз собирали «оленьи уши», и там же был небольшой водопад.

Вода там была ледяной и кристально чистой.

— Мы пришли, — с радостью сказал Ин Кунту.

Вэнь Чуншань проследил за его взглядом к небольшому каменному святилищу у водопада:

— Вы хотели показать мне святилище?

— Не совсем...

Ин Кунту загадочно улыбнулся, подошёл к нему и согнул два пальца, легонько постучав по безымянной каменной стеле внутри, словно в дверь. В тот же миг стела вспыхнула мягким белым светом. Святилище слегка дрогнуло, будто что-то в нём пробудилось.

И вдруг из камня выскользнула тёмная тень, мягко приземлившись на землю.

Кошка.

...Нет.

Вэнь Чуншань посмотрел внимательнее на мощные лапы. Это было дикое животное, представитель кошачьих.

— Тяочжу! - Ин Кунту воскликнул с искренней радостью.

— Мяу-ау! — откликнулось существо и тут же подбежало к нему, явно не менее взволнованное.

Ин Кунту присел:

— Давно не виделись!

— Мяу! Ау! Ау! — зверёк тёрся о его ногу, возбуждённо переключаясь.

Ин Кунту гладил его по голове, чесал под подбородком, так что тот довольно заурчал. Только наигравшись, он поднял голову и сказал Вэнь Чуншаню:

— Его зовут Тяочжу в честь горы Тяочжушань. Раньше он был пятнистым золотым котом, а теперь малый дух этой горы. И мой вассал.

— Я слышал, у духов гор бывают помощники. Он один из них?

— Да.

— Значит, он смог пробудиться только потому, что ваша сила немного восстановилась?

— Примерно так, — Ин Кунту продолжал гладить зверя. — У меня ещё восемь таких. Они будут просыпаться постепенно.

— Всего девять?

— Да. Поэтому мне нужно вернуть свои земли. Когда я соберу их все, они тоже полностью пробудятся.

Вэнь Чуншань присел рядом, протянув руку - ему тоже захотелось погладить этого величественного горного духа.

Зверёк поднял на Вэнь Чуншаня строгий и настороженный взгляд, явно давая понять: трогать себя он не позволит.

Ин Кунту усмехнулся:

— Раньше Тяочжу и меня не подпускал. Максимум сам подойдёт, потрётся о ногу. Это первый раз, когда он дал себя погладить.

Вэнь Чуншань посмотрел на его мощное, гибкое тело и искренне кивнул:

— Понимаю.

Тяочжу только что пробудился и был ещё слаб. Немного поиграв с Ин Кунту, он начал бледнеть, его силуэт становился неустойчивым. Ин Кунту осторожно погладил его по спине, словно уговаривая:

— Возвращайся.

И зверёк послушно исчез в святилище.

Когда они начали спускаться, уже стояла глубокая ночь. В горах выпала роса - трава и кусты были мокрыми, и к тому времени, как они добрались вниз, края их брюк слегка намокли. Но настроение у Ин Кунту было на редкость светлым.

Вернувшись домой, он, уже прощаясь, держась за косяк двери, высунулся наружу:

— Завтра вечером приходите ко мне на ужин. Я приготовлю что-нибудь особенное.

— С удовольствием. Приду пораньше, помогу, — мягко ответил Вэнь Чуншань. — Уже почти рассвет. Вам стоит поспать.

Они разошлись по домам.

Ин Кунту вовсе не чувствовал усталости. Он быстро принял душ, поспал всего несколько часов и снова, бодрый, отправился в горы. Ему предстояло тщательно обойти две недавно возвращённые горы, чтобы, как только Цзян Ханьхай закончит работы, сразу заняться их восстановлением. Он пробыл в горах до самого вечера и вернулся с наполовину заполненной корзиной диких плодов.

Как и ожидалось, Вэнь Чуншань уже ждал у ворот.

Ин Кунту весело махнул рукой:

— Пришли?

— Пришёл. Что у вас в корзине?

— Плоды четырёхлепестника, шаньжэнь, «восьмимесячные фрукты» и уфаныцзы, — Ин Кунту снял корзину и показал. — Всё полностью созрело, должно быть вкусно.

Вэнь Чуншань посмотрел на яркие красные, жёлтые, фиолетовые, чёрные сочные ягоды и, взяв корзину с его плеча, сказал:

— Я их помою.

Они только успели вернуться, как вскоре появился и Фэйбяо.

Фэйбяо, как обычно, потерся о ноги Ин Кунту, тоненько замыкал и ловко запрыгнул к нему на колени, уютно устроившись. Ноги у Ин Кунту были длинные и тёплые, даже для кота весом

больше восьми килограммов места хватало с избытком. Это было его любимое место.

Ин Кунту привычно провёл рукой по мягкой, гладкой шерсти. Особенно приятно было гладить его пухлое тельце - на животе у Фэйбяо была мягкая складка, и на ощупь он был просто идеален. Он лениво поглаживал кота от головы до хвоста, время от времени касаясь груди, попивая чай и ожидая, пока Вэнь Чуншань принесёт вымытые ягоды.

И вдруг мелькнула тень. Чёрный силуэт перемахнул через стену и с глухим «бум» приземлился во дворе. И Ин Кунту, и Фэйбяо вздрогнули.

Присмотревшись, Ин Кунту понял - это его маленький горный дух, пятнистый золотой кот Тяочжу. Он двигался легко и стремительно: почти двухметровую стену перепрыгнул без всякого разбега.

Приземлившись, он радостно направился к Ин Кунту... и вдруг заметил у него на коленях уютно устроившегося рыжего кота.

— Мяо-ао?! — глаза Тяочжу расширились, голос стал хриплым от возмущения.

Ин Кунту застыл.

Фэйбяо на его коленях - тоже.

Уши Тяочжу прижались назад, он зашипел.

— Ау! Ау! — сердито закричал он на Ин Кунту.

Слов Ин Кунту не понял, но по тону было ясно: ругается он крайне... выразительно. Похоже, он никак не ожидал, что, примчавшись с горы, застанет своего хозяина с другой кошкой на коленях, и был в ярости.

Фэйбяо вообще не смел пошевелиться.

В этот момент из кухни вышел Вэнь Чуншань с вымытыми ягодами:

— Ин Кунту...

— МЯУ! — завопил Фэйбяо и молнией сорвался с места.

В одно мгновение он взлетел по штанине Вэнь Чуншаня и, едва не перевернув всё вокруг, вскарабкался ему на плечо. Он ещё никогда не двигался так быстро!

Огромный рыжий кот вцепился передними лапами в одежду Вэнь Чуншаня, задними прочно уселся ему на плечо и всем своим мягким, тяжёлым телом прижался к нему, боясь даже пошевелиться.

Фэйбяо весил больше восьми килограммов, да ещё и был пушистым - выглядел внушительно. Стоящий на земле пятнистый золотой кот был примерно такого же веса, но весь сплошные мышцы, из-за чего казался даже стройнее. Со стороны они выглядели почти одинаковыми по размеру... но, глядя на мощные лапы Тяочжу, легко было представить, что одного удара хватило бы, чтобы отправить рыжего кота в полёт.

Вэнь Чуншань посмотрел на обоих и, вздохнув, одной рукой поддержал тяжёлый зад Фэйбяо, чтобы тот не свалился, а затем обратился к дикому коту:

— Тяочжу, вернулся?

— Мяо-ао! — резко отозвался тот.

Ин Кунту, всё ещё сидя на месте, бросил на Вэнь Чуншаня страдальческий взгляд.

Мол, не только кота спасайте... меня тоже, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/14957/1609835>